

DOI: 10.31862/2500-2988-2020-11-3-28-39

А.Е. Виноградов

Независимый исследователь,
119313 г. Москва, Российская Федерация

К локализации народа Rhos Бертинских анналов

Сообщение Бертинских анналов 839 г. о послах хакана Rhos многократно анализировалось, однако исследователи не пришли к окончательному выводу о местонахождении ставки этого правителя. Тезис о шведском происхождении самих Rhos появился в результате упрощенного взгляда на историю циркумбалтийского пространства, где скандинавы были лишь одним из элементов сложного межэтнического процесса. Письменные и археологические источники, а также данные топонимики указывают на то, что народ Rhos может быть локализован за пределами материковой Швеции – на островах Балтии и в Восточной Прибалтике.

Ключевые слова: Бертинские анналы, франки, Rhos, хакан, скандинавы, Адам Бременский, Сааремаа

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Виноградов А.Е. К локализации народа Rhos Бертинских анналов // Локус: люди, общество, культура, смыслы. 2020. Т. 11. № 3. С. 28–39.
DOI: 10.31862/2500-2988-2020-11-3-28-39

A.E. Vinogradov

Independent researcher,
Moscow, 119313, Russian Federation

On the localization of the people of Rhos of the Bertine Annals

The message of the *Annales Bertiniani* of 839 about the ambassadors of the Khakan Rhos was repeatedly analyzed, but researchers did not come to a conclusion about the location of this ruler's headquarters. Rhos emerged from a simplistic view of the history of the Circumbaltic space, where the Scandinavians were just one element of a complex interethnic process. Written and archaeological sources, as well as toponymy data, indicate that the Rhos people may be localized outside mainland Sweden – on the Baltic islands and the Eastern Baltic.

Key words: *Annales Bertiniani*, Franks, Rhos, Khakan, Scandinavians, Saaremaa, Adam of Bremen

FOR CITATION: Vinogradov A.E. On the localization of the people of Rhos of the Bertine Annals. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2020. Vol. 11. No. 3. Pp. 28–39. (In Russ.) DOI: 10.31862/2500-2988-2020-11-3-28-39

Одним из важнейших свидетельств о ранней Руси является сообщение Бертинских анналов, посвященное приему в 839 г. императором франков Людовиком I Благочестивым послов византийского императора Феофила. С послами были люди, именовавшие себя Rhos и утверждавшие, что их владыка *Chaganus* (*Chacanus*) направлял их в Константинополь «ради дружбы» с Феофилом. Однако обратный путь им был отрезан врагами, поэтому они вынуждены были возвращаться кружным путем через германские земли. Заподозрив в «послах *Chaganus*'а» шпионов, Людовик выяснил, что упомянутые Rhos были из народа свеонов [*gentis esse Sueonorum*]. В письме Феофилу франкский владыка сообщал, что, если дальнейшее расследование покажет их добрые намерения, им будет дана охрана для безопасного возвращения на родину [33, p. 19].

Это свидетельство зачастую воспринимается как безусловное доказательство норманнской теории происхождения Руси: «первые “руссы”»,

отмеченные в истории, оказались шведами» [35, р. 30], «принадлежали к шведскому народу» [53, р. 42]. Соответственно, сообщение франкского анналиста стимулировало поиск норманнских корней этих *Rhos/Русь*.

Сначала А.А. Куник, а вслед за ним В. Томсен предположили, что *Rhos/Русь* представляет собой славянизированное название шведов в финских языках – *Ruotsi (Röts* и т.д.), исходной формой для которой, в свою очередь, послужило скандинавское *roPs* «гresti» и якобы связанный с этим термином хороним *Roslagen* в Средней Швеции [42, S. 92–92, 163–167; 56, S. 97–106]. Хотя и сам Куник отказался от этой гипотезы, а Томсен признал слабость «прямой генетической связи» *Roslagen* > *Ruotsi* [56, S. 100], до сих пор эта версия в тех или иных вариантах является преобладающей [4, с. 4; 9, с. 285; 18, с. 148; 39, р. 28–30].

В свою очередь, термин *Chaganus*, возможно, употреблялся в титулатуре севера, следы чего некоторые исследователи видят в письме Людовика II, внука упомянутого Людовика I Благочестивого, византийскому императору Василию I, где подчеркивается, что у франков «хаганом именуется глава авар, а не хазар или норманнов» [11, с. 115]. Что воспринимается как намек на то, что хазары и некие «норманны» сами себя высоким титулом пытались величать. По мнению А.В. Назаренко, «норманны» в данном случае соответствуют этнониму *Rhos* греческих и западных источников [20, с. 16–17].

Несомненно, рассказ Бертинских анналов в основе своей верно отражал этнополитические реалии IX в. Этноним, близкий *Rhos (Ruzzi)* в это время известен другим западным авторам [19, с. 53–55]. Властитель русов (с не очень определенной локацией) «хакан» известен восточным источникам [1, с. 366]. Вероятно и то, что указанная *Rhos* имела связь с позднейшей Киевской Русью, титул правителя которой в форме «каган» зафиксирован и в «Слове о законе и благодати» Иллариона [21, с. 106], и в граффито XI в. на стене Софии Киевской [5, с. 218].

Вместе с тем, изложенная версия о «свеонах» – шведах – Руси содержит немало противоречий с известными фактами. В Скандинавии отсутствовал титул «хакан». Северные саги не знают о визитах скандинавов в Константинополь ранее начала XI в. [43, р. 255]. Единственный термин, близкий *Rhos* в Скандинавии, обозначающий жителя области *Roslagen*, не мог появиться ранее XIII–XIV вв. [16, с. 16]. Исследователи полагают странной версию В. Томсена о том, что послы «хагана» называли себя перед византийским императором «гребцами», причем на чужом (финском) языке [26, с. 145–146]. Другие важные источники по истории ранней Руси, например, Саксон Грамматик, характеризуют балтийскую «Русь» (*Ruthenii, Rusci*) не профессионально или социально, а этнически (*gentis*) [52, р. 40]. *Ruzzi* Баварского географа локализируются

где-то в одном ряду с *Bruzi* (пруссами), *Caziri* [19, с. 53–54], хазарами или акацирами Иордана (лесными скотоводами, соседями эстов) [7, с. 67]. В комментарии XI в. все эти племена явно отделены от «свевов» [19, с. 54].

Термин *Nortmannos*, как и *Rhos*, связанный с титулом «хакан», хотя и часто средневековыми авторами употреблялся в применении к скандинавам, однако не был строго их синонимом. У Фолькуина Лоббского в применении к событиям конца IX в. этот термин носит скорее размытый характер, являясь синонимом *Nortalbinco*s [37, с. 61], «живущих к северу от Эльбы», что, по крайней мере, в разъяснении по поводу последнего термина у Адама Бременского, исключает скандинавов [32, S. 226]. В начале XVIII в., обозревая источники по норманнскому вопросу, Й.Н. Херт пришел к выводу, что под норманнами в них зачастую подразумевались не только «свеоны», но и вандалы и вообще все северные народы (*nations Borealis omnes*) [41, р. 84]. Такую же точку зрения отстаивают исследователи и в наши дни: термин *Nortmanni* первые века его появления в истории употреблялся франкскими летописцами для обозначения разношерстных морских дружин, он носил «географический, а не расовый» характер [50, р. 28–52].

Территория же и этносы «севера», с которыми могут быть связаны *Nortmanni* и *Rhos*, были франкам знакомы лишь выборочно. Материковую Скандинавию вплоть до Бирки, с которой в VIII в. отмечаются растущие торговые контакты империи [47, р. 1, 8], они, видимо, представляли неплохо, но никаких *Rhos* там не знали. Однако восточной Скандинавией и прилегающими островами, по всей видимости, Свеония не ограничивалась. Еще Тацит в I в. н.э. писал, что *Suionii* обитают посреди Балтийского моря – Океана (*ipso in Oceano*), рядом с племенем, находившимся под управлением женщины [55, р. 80–81], что, возможно, отразилось на сведениях Адама Бременского, растягивавшего Свеонию от территории древних свевов (обитавших в начале нашей эры на севере Германии) вплоть до *Края женщин (terra feminorum)* [32, р. 250–251] непосредственно (*proxima*) близ Эстланда (в данном случае – современной Эстонии) [Там же, р. 245].

Даже расстояния основных точек Балтийского региона франкам были практически неизвестны. Современник Людовика Эйнхард предполагал, что Балтика простирается не более чем на 100 тыс. шагов (менее 150 км). Очевидно, именно такие географические представления стали причиной того, что Людовик был готов отправить вместе с росами в рискованное путешествие по удаленным уголкам «Свеонии» императорскую охрану.

На «восточном берегу» моря, по сведениям Эйнхарда, проживали лишь поморские славяне, эсты (*Aistii*) и неназванные другие народы

[36, p. 13]. Исходя из контекста и других описаний первой половины I тыс. н.э., на самом деле это южный берег не далее Немана, а реальный восточный – это те территории с островами, которые франкский писатель считал принадлежащим свеонам и данам (исходя из локации датских островов IX в. лишь на юге моря [17, с. 25, 34]) – фактически одним свеонам. Исходя из более поздних сведений, можно заключить, что «островом» могли считаться и Курланд (Курляндия), и современная материковая Эстония [32, p. 244]. Показательно, что еще один современник Людовика Ансгарий полагал перед своим визитом в Свеонию, что она «почти вся состоит из островов» [48, p. 711].

У Адама Бременского и его источников *Sueonia* обозначала и шведские области Свеаланд и Ётталанд, и прилегающие территории, населенные финскими племенами, а термин *Sueones*, хотя и допускал иногда сугубо узкую свейско-ётскую семантику, но в целом распространялся и на соседние племена [22, с. 170]. Когда же хронист хотел точно обозначить собственно шведов, свеев, он использовал термин *Suedi* [Там же, с. 171].

Неопределенность границ Свеонии подчеркивает указание Адама на то, что, по рассказам, от нее можно было добраться по суше «до самой Греции» [32, S. 242], что, очевидно, исключало Скандинавию как исходный пункт путешествия с учетом огромного крюка через Финляндию и того, что даже из Дании на юг предпочитали добираться морским и речным путем на кораблях [Там же, S. 242, 244]. О неопределенности уже самого термина Свеония говорит и свидетельство Вульфстана второй половины IX в., зафиксировавшее принадлежность ряда западнобалтийских островов, включая Готланд, к *Sweon* (*Sweoland*) [17, с. 2–21, 26]. Но это не означало государственного, да и близкого этнического единства этих островов с материковой Швецией. Собственно, готландский источник «Сага о гутах» утверждает, что обитатели острова успешно отбивали все шведские нападения на Готланд, «пока он был языческим» (т.е. минимум до конца X в.) [23, с. 307]. С. Чернер также отмечает, что Готланд был полностью независим от материковой Швеции до X или даже XI вв. [30].

Таким образом, термины Свеония/свеоны могли употребляться хронистами в достаточно широком аспекте, означая территории и народы, входившие в некое культурное пространство, как в случае с Готландом, или находившиеся в зависимости от шведов, как Курляндия. Такой подход мог объясняться огромным влиянием, которое оказывало на средневековых географов античное наследие, где первейшим признаком народа являлся культурный фактор (обычай), а также занимаемая

им территория, в классической традиции записанная за определенным, пусть и оставившим эти места народом: скифами, сарматами и др.

Определенные основания записать в «Свеонию» Восточную Прибалтику были. О походах туда конунгов Ингвара и его сына Энунда рассказывала «Инглинга-сага» [27, с. 28–29]. Согласно «Саге о Хёрвер», конунг Ивар Широкие Объятия уже захватил, вместе с другими территориями на востоке, Курланд и Эйтланд [51, р. 59]. Согласно «Гутасаге», выходцы с Готланда перед переселением в Восточную Европу некоторое время обитали на о. Дагё (Хийумаа) [23, с. 307].

Археологические источники свидетельствуют о тесных контактах между Готландом и Эзелем (Сааремаа), население обоих островов роднила даже социальная организация, отличавшаяся от аналогов в материковой Швеции [54, р. 330]. Еще основатели эстонской археологической школы в XIX в. считали культуру с каменными оградками Эстляндии, Лифляндии и северной Латвии конца римского периода «готской» – в значительной мере из-за сходства ее с памятниками низовьев Вислы [34, р. 17]. Прибрежная Эстония поддерживала контакты как с Готландом, так и с восточной Швецией [57, р. 321]. Отмечая скандинавское влияние на восточных и северо-восточных берегах Балтики еще с бронзового века, М. Мяги отмечает, что оно стало «необыкновенно интенсивным» в Эстонии с V по VII вв. н.э., археологические находки этого периода имеют прямые параллели с готландскими [45, р. 17, 32]. Она полагает, что итогом этого влияния стала «общая культурная сфера» всего побережья северной части Восточной Балтии от Курляндии до Финского залива со смешением скандинавских и местных элементов, сфера, которая заметно отличалась от культуры внутренней части региона [46].

Есть и основания считать, что именно с этой широкой «Свеонией» связан этноним и хороним *Rhos/Ryc*.

Расчеты и данные эксперимента показывают, что, исходя из указанного Адамом Бременским расстояния от Бирки до «Руси» [32, S. 249], по крайней мере, часть «Руси» могла находиться в районе Моондзундского архипелага, западного или северо-западного (Кольвань) побережья Эстонии [29, с. 19–32], предполагая путь в идеальных погодных условиях – в пределах Финского залива (т.к. путь до Ладоги составлял 8–11 дней) [25, с. 114–115].

А.П. Сапунов не без удивления увидел в источниках, что Сааремаа (как и области ливов и леттов) в начале истории Ливонского ордена считался находящимся под властью русов (*Ruysschen*) и даже предположил ошибку (дескать, речь шла не об Эзеле, о материковой земле селов)

[24, с. 82]. Однако о древней локации «русов» на западе Эстонии писал еще Саксон Грамматик, описывая полулегендарные войны датского короля Фрото и *Ruthenii (Rusci)* за их город *Rotala* [52, р. 40] (этот город отождествляется с современным Хаапсалу [49, р. 63]). Показательны сами параллельные названия Сааремаа в описаниях XVII в. – Русел, Рюсеро [3, с. 20–21; 6, с. 17]. Именно Сааремаа некоторые исследователи сопоставляли с резиденцией «хакан-рус» [13, с. 291–292]. Археологи указывают на существование укрепленных поселений на Сааремаа, а богатый могильник на западе острова, в Пайю, по мнению М.М. Казанского, «отражает существование здесь какого-то центра власти» [8, с. 62].

Теоретически можно локализовать *Rhos* и южнее, в районе Самбии и Понеманья, где в некоторых немецких и северных источниках отмечались гидро- и топонимы с основой на *Rus* [12, с. 9; 28, с. 331–332], и который не избежал скандинавского влияния [15, с. 133–137], но все же эта область слишком вплотную соприкасалась с пределами, известными западноевропейцам IX в. (Эйнхард, Вульфстан).

Локализация *Rhos* в Восточной Прибалтике отвечает и геополитическим реалиям IX в. Сааремаа – один из ключевых пунктов торгового янтарного трансевропейского пути раннего средневековья [14, с. 150]. С этого острова контролируется вход в Рижский залив и устье Западной Двины, что немаловажно, поскольку последняя имела, во всяком случае, к началу X в., важную роль в торговом сообщении с югом [57, р. 218], что соответствует и легендарной традиции, в частности, рассказу «Гута-саги» о миграции в Грекланд (Грецию) по Двине.

Наконец, сообщение ал-Идриси о ночных набегах русов (что предполагает их близкое расположение) на город Джинт(и)йар [10, с. 142–143] также позволяют уточнить их локализацию. Недельный путь на восток или юг от «эстландского» Калури (Колывани?) до этого города, указание на спасающую его жителей от русов труднодоступную гору, сам топоним, сопоставляемый с балтским названием янтаря [15, с. 134] говорят о его расположении в юго-восточной Балтике (где нет, собственно, гор, но есть прибрежные высокие крутые обрывы). Расстояние от южной оконечности Сааремаа, например, до обрыва Юркалне на западе Латвии немногим более 120 км, что позволяло быстро преодолеть это расстояние.

Таким образом, видимо, не случайно В. Томсен допускал, что *Rhos* происходили не из материковой Швеции, а из некоего шведского племени, переселившегося в Восточную Прибалтику [56, S. 144]. Есть основания считать, что *Rhos* располагались в западной Эстонии, и они

могли содержать скандинавский, в первую очередь, готландский элемент. Правда, эта доля весьма условна, т.к. во-первых, население самого раннесредневекового Готланда было многонациональным [14, с. 149] и население западной Эстонии, по-видимому, тоже. (В.И. Кулаков предполагает, что опорные пункты «восточного торгового пути», включая Сааремаа, контролировались интернациональными, в т.ч. с балтским элементом, дружинами [Там же, с. 150].)

Во-вторых, никаких признаков языкового доминирования скандинавов, во всяком случае, ныне известных, среди *Rhos/Rutheni/Pyc* не отмечено.

По мнению М. Мяги, трудно поверить, чтобы никто из окружения Людовика в 839 г. не опознал в *Rhos* «шведов» сразу, если бы они говорили между собой на шведском. Скорее, их идентификация как «свеонов» произошла на основании неких их культурных черт, аксессуаров или же их рассказа о местоположении своей родины, определенной франками как Свеония [44, р. 197]. Исследовательница полагает, что языком этих *Rhos* был какой-то особый скандинавский диалект, но и это допущение не поддерживается фактами. Антропонимы правителей русов-рутенос в версии Саксона Грамматика (*Olimarus, Tranno*) не выходят за рамки древнего общегерманского именователя, или даже ближе к антропонимикону континентальных германцев (*Alemar, Throannus* [38, S. 65, 199]), еще одно имя *Vespasius* – латинское. Имя «рутенского» города или области *Rotala (Rotalia)*, тоже, возможно, связано со средневековой латынью, где основа *rotal* означала закругленный предмет или сооружение [36, р. 834–835]. Это соотносится с данными о миграции на Балтику из бывших римских дунайских провинций и о латинском генезисе самого этнотермина *Pyc/Rutheni* [2, с. 125–157].

Уже отмечалось, что, исходя из тональности и контекста сообщения анналов, *Rhos* появились около 839 г. впервые, но, между тем, греки как-то поняли речь представителей этого незнакомого им народа [31, с. 158]. Поняли ее затем и франки, хотя вряд ли они имели дело с дипломатами-полиглотами. В контексте вышесказанного, этим языком был не скандинавский или его диалект, а наречие, более знакомое в постримской Европе.

Таким образом, результаты анализа имеющихся источников позволяют предположить местонахождение центра власти упомянутых в Бертинских анналах *Rhos* в Восточной Прибалтике. Что касается характеристики послосов хакана как «свеонов», то она не может быть однозначно интерпретирована в пользу их скандинавской принадлежности. Термин «свеоны» в указанное время отражал сложность этнической картины региона.

Библиографический список / References

1. Артамонов М.И. История хазар. Л., 1962. [Artamonov M.I. Istoriya khazar [The history of the Khazars]. Leningrad, 1962.]
2. Виноградов А.Е. В поисках начальной Руси. Латинский след в русском этногенезе. М., 2018. [Vinogradov A.E. V poiskah nachalnoj Rusi. Latinskij sled v russkom etnogeneze [In search of initial Russia. Latin trace in Russian ethnogenesis]. Moscow, 2018.]
3. Витсен Н. Путешествие в Московию 1664–1665. Дневники / Пер. В.Г. Трисман. СПб., 1996. [Witsen N. Puteshestvie v Moskoviyu 1664–1665. Dnevnik [Moscovische reese: 1664–1665. Journaal en aantekeningen]. V.G. Trisman (transl.). St. Petersburg, 1996.]
4. Войтович Л.В. Викинги в Центрально-Восточной Европе: загадки Ладogi и Плиснаска (II) // Вестник Удмуртского университета. История и филология. 2012. Вып. 1. С. 3–11. [Voitovich L.V. Vikings in Central and Eastern Europe: The riddles of Ladoga and Plisneska (II). *Bulletin of Udmurt University. History and Philology*. 2012. Iss. 1. Pp. 3–11. (In Russ.)]
5. Высоцкий С.А. Средневековые надписи Софии Киевской: по материалам граффити XI–XVII вв. Киев, 1976. [Vysockij S.A. Srednevekoveye nadpisi Sofii Kievskoj: po materialam graffiti XI–XVII vv. [Medieval inscriptions of Sophia of Kiev: Based on graffiti materials of the 11th–17th centuries]. Kiev, 1976.]
6. Дневник Андерса Траны. 1655–1656 / Сост. Г.М. Коваленко; Пер. А.М. Галиновой. Великий Новгород, 2007. [Dnevnik Andersa Trana. 1655–1656 [Diary of Anders Trana]. G.M. Kovalenko (ed.); A.M. Galinova (transl.). Velikiy Novgorod, 2007.]
7. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. СПб., 1997. [Jordanes. O proiskhozhdenii i deyaniyah getov [Getica]. St. Petersburg, 1997.]
8. Казанский М.М. Скандинавская меховая торговля и «Восточный путь» в эпоху переселения народов // *Stratum plus*. 2010. № 4. С. 17–127. [Kazanskij M.M. Scandinavian fur trade and the “Eastern Way” in the era of the migration of peoples. *Stratum plus*. 2010. No. 4. Pp. 17–127. (In Russ.)]
9. Клейн Л.С. «Русь» в системе этнонимов как ключ к происхождению термина // *Stratum plus*. 2014. № 6. С. 283–286. [Klejn L.S. «Rus’» in the system of ethnonyms as a key to the origin of the term. *Stratum plus*. 2014. No. 6. Pp. 283–286. (In Russ.)]
10. Коновалова И.Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы. М., 1999. [Konovalova I.G. Al-Idrisi o stranah i narodah Vostochnoj Evropy [Al-Idrisi on the countries and peoples of Eastern Europe]. Moscow, 1999.]
11. Коновалова И.Г. О возможных источниках заимствования титула «каган» в Древней Руси // Славяне и их соседи. Вып. 10 / Отв. ред. Б.Н. Флора. М., 2001. С. 108–135. [Konovalova I.G. On possible sources of borrowing the title “kagan” in Ancient Russia. *Slavyane i ih sosedi*. B.N. Florya (ed.). Moscow, 2001. Pp. 108–135. (In Russ.)]
12. Костомаров Н.И. Начало Руси. СПб., 1860. [Kostomarov N.I. Nachalo Rusi [The beginning of Rus’]. St. Petersburg, 1860.]
13. Кузьмин А.Г. Начало Руси. М., 2003. [Kuzmin A.G. Nachalo Rusi [The beginning of Rus’]. Moscow, 2003.]

14. Кулаков В.И. Балтийский вариант движения викингов // *Stratum plus*. 1999. № 5. С. 148–151. [Kulakov V.I. Baltic version of the Viking movement. *Stratum plus*. 1999. No. 5. Pp. 148–151. (In Russ.)]
15. Кулаков В.И. История Пруссии до 1283 года. М., 2003. [Kulakov V.I. *Istoriya Prussii do 1283 goda* [History of Prussia until 1283.] Moscow, 2003.]
16. Максимович К.А. Происхождение этнонима *Русь* в свете исторической лингвистики и древнейших письменных источников // *KANIZKION*. Юбилейный сборник в честь 60-летия проф. И.С. Чичурова. М., 2006. С. 14–56. [Maksimovich K.A. The origin of the ethnonym *Rus'* in the light of historical linguistics and ancient written sources. *KANIZKION. Yubilejnyj sbornik v chest 60-letiya prof. I.S. Chichurova*. Moscow, 2006. Pp. 14–56. (In Russ.)]
17. Матузова В.И. Английские средневековые источники IX–XIII вв. М., 1979. [Matuzova V.I. *Anglijskie srednevekovye istochniki IX–XIII vv.* [English medieval sources IX–XIII centuries]. Moscow, 1979.]
18. Мельникова Е.А. Древняя Русь и Скандинавия. М., 2011. [Melnikova E.A. *Drevnyaya Rus' i Skandinaviya* [Ancient Russia and Scandinavia]. Moscow, 2011.]
19. Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях. М., 2001. [Nazarenko A.V. *Drevnyaya Rus' na mezhdunarodnyh putyah* [Ancient Russia on international routes]. Moscow, 2001.]
20. Назаренко А.В. Русь IX в: обзор письменных источников // Русь в IX–X веках: археологическая панорама / Отв. ред. Н.А. Макаров. М.; Вологда, 2012. С. 12–35. [Nazarenko A.V. *Russia IX century: Review of written sources. Rus' v IX-X vekah. Arheologicheskaya panorama*. Н.А. Макаров (ed.). Moscow; Vologda, 2012. Pp. 12–35. (In Russ.)]
21. О законе, данном через Моисея, и о благодати и истине, явленных Иисусом Христом // Златоструй. Древняя Русь X–XIII веков / Под ред. А.Г. Кузьмина, А.Ю. Карпова. М., 1990. С. 106–121. [About the law given through Moses, and about grace and truth revealed by Jesus Christ. *Zlatostruj. Drevnyaya Rus' X–XIII vekov*. А.Г. Кузьмин, А.Ю. Карпов (eds.). Moscow, 1990. Pp. 106–121. (In Russ.)]
22. Рыбаков В.В. Хроника Адама Бременского и первые христианские миссионеры в Скандинавии. М., 2008. [Rybakov V.V. *Hronika Adama Bremenskogo i pervye hristianskie missionery v Skandinavii* [Chronicle of Adam of Bremen and the first Christian missionaries in Scandinavia]. Moscow, 2008.]
23. Сага о гутах / Пер. и примеч. С.Д. Ковалевского // Средние века. Вып. 38. М., 1975. С. 307–311. [Gutasaga. Trans. by S.D. Kovalevsky. *Srednie veka*. Vol. 38. Moscow, 1975. Pp. 307–311. (In Russ.)]
24. Сапунов А.П. Окончание первоначального русского владычества в Прибалтике в XIII столетии (рец.) // Отчет о 38-м присуждении наград графа Уварова. СПб., 1898. С. 79–132. [Sapunov A.P. The end of the original Russian rule in the Baltics in the XIII century. *Otchet o 38-m prisuzhdenii nagrad grafa Uvarova*. St. Petersburg, 1898. Pp. 79–132. (In Russ.)]
25. Сорокин П.Е. К вопросу о сообщении Новгорода с Балтийским регионом в средневековье // Новгород и Новгородская земля. История и археология. 1993. Вып. 7. С. 110–115. [Sorokin P.E. On the question of Novgorod's communication with the Baltic region in the middle ages. *Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arheologiya*. 1993. Vol. 7. Pp. 110–115. (In Russ.)]

26. Станг Х. Наименование Руси (герульская версия). Тезисы // *Stratum plus*. 1999. № 5. С. 119–147. [Stang H. The Naming of Russia. (Heruls version). Thesis. *Stratum plus*. 1999. № 5. Pp. 119–147. (In Russ.)]
27. Стурлусон С. Круг земной / Пер. А.А. Гуревича, Ю.К. Кузьменко, И.М. Стеблина-Каменского, О.А. Смирницкой. М., 1980. [Sturluson S. Krug zemnoj [Heimskringla]. A.A. Gurevich, Yu.K. Kuzmenko, I.M. Steblin-Kamenskiy, O.A. Smirnitskaya (transl. into Russian). Moscow, 1980. (In Russ.)]
28. Успенский Ф.Б. Скандинавы. Варяги. Русь: Историко-филологические очерки. М., 2002. [Uspenskij F.B. Skandinavyy. Varyagi. Rus' Istoriko-filologicheskie ocherki [Scandinavians. Varangians. Rus: Historical and Philological Essays]. Moscow, 2002.]
29. Федотова П.И. Русские корни Эстонии. Где находился «Острогард Руси Адама Бременского»? // *Свободная мысль*. 2019. № 4 (1676). С. 19–32. [Fedotova P.I. Russian roots of Estonia. Where was the “Ostergard Russ Adam of Bremen”? *Svobodnaya mysl*. 2019. No. 4 (1676). Pp. 19–32. (In Russ.)]
30. Чернер С. Происхождение и развитие государственной системы на острове Готланд // *Древнейшие государства Восточной Европы*. 1999. М., 2001. С. 26–43. [Cherner S. Origin and development of the state system on the island of Gotland. *Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy*. 1999. Moscow, 2001. Pp. 26–43. (In Russ.)]
31. Шинаков Е.А. Три первых упоминания русов (росов) конца 30 – начала 40 гг. IX в. в международном аспекте // *Вестник Брянского государственного университета*. 2014. № 2. С. 158–165. [Shinakov E.A. Three first mentions of Russ (Ros) of the end of 30 – beginning of 40 years IX century in the international aspect. *The Bryansk State University Herald*. 2014. No. 2. Pp. 158–165. (In Russ.)]
32. Adam von Bremen. *Hamburgische Kirchengeschichte*. Hannover; Leipzig, 1917.
33. *Annales Bertiniani auctore Prudentio. Rec. G. Waitz. Hannoverae, Impensis bibliopolii Hahniani*, 1883.
34. *Archaeological Research in Estonia 1865–2005 (Estonian Archaeology, I)*. Tartu, 2006.
35. Chekin L.S. Geography, Eschatology & Religious Conversions in the 9th century. *Religion and the Conceptual Boundary in the Central and Eastern Europe*. T. Bremer (ed.). Palgrave MacMillan, 2008. Pp. 16–39.
36. Einhardi Vita Karoli Magni. Hannoverae, Lipsiae, Impensis bibliopolii Hahniani, 1905.
37. Folcuini gesta abbatium Lobiensium. *Monumenta Germaniae historica. Scriptores*. G.H. Pertz (ed.). Hannoverae: Hahn, MDCCCXLI. S. 52–74.
38. Förstemann E. *Die Altdeutsches Namenbuch. Personennamen*. Nordchausen, Förstemann, 1856.
39. Franklin S., Shepard J. *The Emergence of Russia 750–1200*. London; N.-Y., 2014.
40. Heinrich der Letten. *Origines Livonae sacrae et civilis*. Riga, 1897.
41. Hert J.N. *Commentationum atque opusculorum*. T. III. Francofurti ad Moenum. Zunnerian & J.A. Jung, 1713.
42. Kunik E. *Die Berufung der schwedischen Rodsen durch die Finnen und Slawen: eine Vorarbeit zur Entstehungsgeschichte des Russischen Staates*. St. Petersburg, 1844. Vol. 1.

43. Laxdæla saga / Transl. by M.A.C. Press. London, J.M. Dent, 1899.
44. Mägi M. In Austrvegr: The role of the Eastern Baltic in Viking Age communication. Leiden, 2018.
45. Mägi M. Societies East and West of the Baltic Sea: Prehistoric culture contacts revisited. *Identity formation and diversity in the Early Medieval Baltic and Beyond. Communicators and Communication*. J. Callmer, I. Gustin, M. Boklund (eds.). Leiden; Boston, 2017. Pp. 17–47.
46. Mägi M. The Origin of Rus' and the question of Balto-Finnic role in this process // Древнейшие государства Восточной Европы. 2014 / Отв. ред. Т.Н. Джаксон. М., 2016. С. 231–257. [Mägi M. The Origin of Rus' and the question of Balto-Finnic role in this process. *Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy*. 2014. T.N. Dzhakson (ed.). Moscow, 2016. Pp. 231–257.]
47. Melleno D. Before they were Vikings: Scandinavia and the Franks up to the death of Louis the Pious. University of Berkeley, 2014.
48. Monumenta Germaniae historica. T. II. Hannoverae, Impensis bibliopolii Hahniani, 1829.
49. Muceniecks A. Saxo Grammaticus: Hierocratical Conceptions and Danish Hegemony in the Thirteenth Century. Arc Humanities Press, 2017.
50. Power D. Norman identity and the identity of Normands. *The Normans and the "Norman Edge": People, politics and identity on the frontiers of Medieval Europe*. London; N.-Y., 2019. Pp. 28–52.
51. Saga Heiðrekskonungs. Transl. by Ch. Tolkien. London, 1960.
52. Saxonis Grammatici Gesta danorum. Strassburg, 1886.
53. Shepard J. The Rhos guests of Louis the Pious: Whence and wherefore? *Early Medieval Europe*. 1995. No. 4 (1). Pp. 41–60.
54. Tamm M., Kaljundi L., Jensen C.S. Crusading and Chronicle Writing on the Medieval Baltic Frontier. London; N.-Y., 2016.
55. Tacitus' Germania. E. Schwyzer (ed.). Halle, 1902.
56. Thomsen W. Der Ursprung des Russischen Staates. Gotha, 1879.
57. Tvauri A. The Migration Period, Pre-Viking Age and Viking-Age in Estonia. Tartu, 2012.

Статья поступила в редакцию 13.01.2020, принята к публикации 21.04.2020

The article was received on 13.01.2020, accepted for publication 21.04.2020

Сведения об авторе / About the author

Виноградов Алексей Евгеньевич – кандидат исторических наук; независимый исследователь, г. Москва

Alexey E. Vinogradov – PhD in History, independent researcher, Moscow

E-mail: alwynor@mail.ru